

ют следующие модели взаимоотношения государства с церковью: государственная (официальная) религия, юридическое признание церкви государством; полное отделение церкви от государства.

Похожую классификацию рассматривает А. В. Логинов, различая три вида правового положения религиозных организаций: статус государственной церкви (например, Великобритания, Греция, Норвегия); договорной (консенсуальный) статус (например, Польша, ФРГ, Беларусь); статус официально признанных (традиционных) конфессий (например, Бельгия, Болгария, Литва).

Полагаем, что обе классификации носят объективный характер и способствуют разграничению государственно-церковных отношений во многих странах. Однако, на наш взгляд, своевременным будет включение такого типа взаимоотношений государства и церкви, при котором государственная власть сосредоточена в руках церковной иерархии (теократические государства). Классификация А. В. Логинова также является неполной, так как не учитывает специфический вид полного отделения церкви от государства или атеистические государства.

В науке конституционного права выделяют классификацию в зависимости от конституционного и фактического определения места и роли религиозных организаций в жизни той или иной страны. На основании указанного критерия государства принято делить на светские, клерикальные, теократические и атеистические. При этом последние иногда рассматриваются как разновидность светских. Данная классификация представляется всеобъемлющей, так как охватывает широкий круг государственно-церковных отношений. Однако отождествление светских и атеистических государств недопустимо в связи с противоположным смыслом данных понятий.

Дьякова А. Г.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ КАК МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук Т. М. Киселёва

Адвокатура является одним из механизмов защиты прав и свобод человека, эффективность которого в значительной мере определяется независимостью адвокатов.

Для регламентации деятельности адвокатов 30 декабря 2011 г. был принят Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», вступивший в силу с 6 апреля 2012 г. Оценка Закона и практики его применения привела к выводу, что основополагающие положения данного акта подлежат изменению. В связи с этим возникла необходимость

разработки нового законопроекта и 11 июля 2017 г. был принят Закон Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон).

Принятие данного Закона стало новым этапом совершенствования деятельности адвокатуры как органа защиты прав и свобод человека. Однако сразу после его появления в литературе были отмечены отдельные недостатки, некоторые из которых являются, на наш взгляд, существенными. Так, Закон дополнен нормой о присяге адвоката, статьей о создании Фонда развития адвокатуры и некоторыми техническими исправлениями, но главного – самостоятельности – белорусские адвокаты так и не получили. В части 2 ст. 7 оговариваются условия участия адвокатов иностранных государств в оказании юридических услуг на территории Беларуси. Такое возможно лишь после включения их в Реестр адвокатов в порядке, определенном Министерством юстиции Республики Беларусь. Это означает, что Министерство юстиции будет определять, можно ли, к примеру, российскому адвокату осуществлять защиту обвиняемого по уголовному делу в Беларуси. Тем самым право граждан Беларуси на получение юридической помощи от иностранного субъекта по-прежнему остается обеспеченным не в полной мере. Статья 17 «Права адвоката» дополнена одним незначительным пунктом: «...привлекать в связи с оказанием юридической помощи клиенту с его согласия переводчиков, патентных поверенных и других специалистов». В то же время ст. 18 «Обязанности адвоката» увеличилась на 8 пунктов. Теперь адвокат должен соблюдать не только нормы законодательства, но и уставы коллегии адвокатов и адвокатского бюро, рекомендации Республиканской коллегии адвокатов (далее – РКА), проходить аттестацию, обеспечивать условия соблюдения адвокатской тайны. В ст. 22 расширился круг субъектов, которые могут поставить вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката. Теперь таким субъектами являются общее собрание адвокатов, совет коллегии адвокатов, председатель коллегии адвокатов и лично министр юстиции. В ст. 31 детально регулируется деятельность адвокатского бюро, вводятся дополнительные обязанности партнеров адвокатского бюро и управляющего партнера. Тем самым адвокатское самоуправление ставится под контроль. Статья 46 расширяет полномочия РКА. Таким образом, Закон больше расширил контроль за деятельностью адвокатов в некоторых вопросах.

На наш взгляд, для придания адвокатуре реальной самостоятельности необходимо вывести ее из-под контроля Министерства юстиции Республики Беларусь путем отмены института лицензирования, а также предоставить адвокатам возможность объединяться в различные организации, чтобы упразднить монополизм РКА. Считаем необходимым понизить достаточно высокие ставки адвокатских услуг для расширения доступа граждан

к услугам адвокатов. Кроме того, считаем возможным использовать международные стандарты и зарубежный опыт при регулировании вопросов адвокатской деятельности.

Ероховец Е. Е.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОБСУЖДЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БЕЛОРУССКОГО И ШВЕЙЦАРСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Т. С. Масловская

Общественные обсуждения – одна из форм участия граждан в управлении делами государства и общества. В Беларуси данный институт лишь начинает развиваться: общественные обсуждения проводятся все чаще. Для того чтобы выработать успешную практику его применения, следует изучать иностранный опыт с целью возможного использования наиболее ценных идей.

Примером может служить практика проведения общественных обсуждений в Швейцарской Конфедерации. Основы института общественных обсуждений закреплены в ст. 147 Конституции Швейцарии 1999 г. Развитие данная норма получила в Федеральном законе о процедуре общественных обсуждений (консультаций) от 18 марта 2005 г. Для выявления общих черт и отличительных особенностей следует сравнить наиболее существенные положения данного Закона с положениями белорусского законодательства.

Во-первых, стоит отметить тот факт, что указанным Законом закрепляются обязательные случаи проведения общественных обсуждений (ст. 3). К ним относятся случаи принятия:

- 1) поправок в Конституцию;
- 2) законопроектов, подпадающих под действие ч. 1 ст. 164 Конституции Швейцарии;
- 3) международных договоров, которые являются объектом референдума в порядке пункта «б» ч. 1 ст. 140 и абз. 3 пункта «д» ч. 1 ст. 141 Конституции или затрагивают существенные интересы кантонов;
- 4) нормативных правовых актов, имеющих важное значение в политической, финансовой, экономической, экологической, социальной и культурной сферах;
- 5) нормативных правовых актов, которые не относятся к прошлому пункту, но существенно затрагивают интересы граждан и кантонов.

Обсуждения могут проводиться также и в иных случаях, но уже в факультативном порядке. В таком случае вопрос о проведении общественных обсуждений ставится или органом, ответственным за разработку соответствующего акта, или Правительством (Федеральным Советом). Когда речь